

— Завтра же переведи Жоци из Двора Люшан, а комнату Цзыжуна устрой по соседству с моей,
— отрывисто приказал Сюй Цзыянь.

Сердце Жохуа похолодело. До сегодняшнего дня Жоци была самой любимой служанкой во Дворе Люшан и даже позволяла себе намекать остальным, что скоро вознесется на вершину. Кто бы мог подумать, что она разгневает Сюй Цзыяня, вмешавшись в вопрос размещения Сюй Цзыжуна. Это заставило Жохуа вновь осознать, насколько холоден Сюй Цзыянь и насколько он дорожит Сюй Цзыжуном.

— Слушаюсь, — Жохуа перестала вилять бедрами и строить глазки, покорно опустив взгляд в пол.

Раз уж молодой господин выставил Жоци из Двора Люшан, жизнь той явно не будет сладкой. Пока она не разобралась в новых предпочтениях господина, ей не хотелось бы попасть под горячую руку.

Сюй Цзыянь, приподняв бровь, взглянул на Жохуа и остался доволен. Он ценил умных женщин: попытки привлечь его внимание маленькими уловками были понятны, но важнее всего — умение вовремя оценить ситуацию. Хотя поговаривали, что слишком умные люди долго не живут, Сюй Цзыянь считал, что в окружении одних лишь дураков он сам протянет недолго — от злости умрет!

— Цзыжун любит розовый цвет, укрась его комнату в розовых тонах. И приготовь какие-нибудь игрушки, которые нравятся детям. К тому же... принеси мой Меч Морозного Дождя.

— Слушаюсь, — послушно ответила Жохуа. Сначала, услышав о любви Сюй Цзыжуна к розовому, она едва сдержала улыбку, но упоминание Меча Морозного Дождя повергло ее в настоящий шок.

Этот меч Сюй Сяо подарил Сюй Цзыяню на десятилетие. Ранг его был невысок, но это был редкий магический инструмент, специально созданный для юноши. Сюй Цзыянь берег этот меч как зеницу ока, и в обычное время никто не смел к нему прикасаться. В последние два года Сюй Цзыянь быстро вырос, и меч стал ему мал, поэтому его убрали в хранилище, но хозяин регулярно сам ухаживал за клинком.

Хотя Сюй Цзыянь не сказал прямо, было нетрудно догадаться: он хочет отдать этот ценный подарок Сюй Цзыжуну для защиты. Подобный поступок превзошел все ожидания и заставил ее осознать, какое место Сюй Цзыжун занимает в сердце господина. Во Дворе Люшан все считали, что Сюй Цзыянь ненавидит Сюй Цзыжуна, но он действовал вопреки всем ожиданиям, сбивая людей с толку.

Как бы то ни было, через Жохуа Сюй Цзыянь передал всем ясный сигнал: Сюй Цзыжун — его брат, причем горячо любимый.

Жохуа справилась быстро. Когда Сюй Цзыянь закончил свою ежедневную тренировку на площадке, комната для Сюй Цзыжуна была готова. Увидев обилие розового цвета, Сюй Цзыянь на мгновение ослеп, но раз младшему брату нравится, то вполне можно потерпеть. Осмотрев убранство и одежду, приготовленную для мальчика, он удовлетворенно кивнул. Жохуа верно поняла его посыл: все вещи были высшего качества, Сюй Цзыжуна ни в чем не обделили.

— Хорошо, можешь идти, — Сюй Цзыянь взмахом руки отпустил служанку и направился в свою комнату.

Обойдя ширму, он увидел, что Сюй Цзыжун все еще крепко спит. Подумав, он решил, что если мальчик проснется и увидит свою новую комнату, то будет приятно удивлен. Он медленно подошел, наклонился и взял Сюй Цзыжуна на руки. Тело восьмилетнего ребенка было очень худым — он заметил это еще во время купания, но сейчас, убедившись снова, невольно усомнился: неужели истинная любовь Сюй Сяо все это время издевалась над ребенком? Почему он такой истощенный?

Покачав головой, он отогнал эти мысли — человек уже мертв, и ворошить прошлое нет смысла. Сюй Цзыянь решительно направился в соседнюю комнату.

Сюй Цзыжун, «спящий» на руках у брата, сохранял ровное дыхание. С того момента, как Сюй Цзыянь ушел, он начал приводить в порядок свои воспоминания. С момента перерождения и до прибытия в клан Сюй у него не было времени осмыслить происходящее. Теперь, оказавшись в относительной безопасности, он наконец мог подумать.

Ему восемь лет. Хотя через три дня он сможет достичь первого уровня Очищения Ци, такая мощь ничтожна. Даже не говоря о Сюй Сяо, сам Сюй Цзыянь мог раздавить его одним пальцем.

Не можешь действовать — терпи! Скрытность и смирение были для него привычным делом. Если бы в прошлой жизни он не владел искусством быть незаметным, то не прожил бы так долго.

Глубоко вздохнув и медленно выдохнув, Сюй Цзыжун открыл глаза. В его темном взгляде царило спокойствие. Он — восьмилетний ребенок, значит, должен вести себя как восьмилетний ребенок. Хотя детская непосредственность была ему чужда, он верил, что актерского мастерства хватит для убедительной игры.

Единственное, что его беспокоило — отношение Сюй Цзыяня. Нынешний Сюй Цзыянь был совсем не похож на того, из прошлой жизни. Остальные члены клана Сюй не изменились, так почему же он стал таким? Сюй Цзыжун раздражался: он не мог предсказать причину перемен. Его главным преимуществом после перерождения было знание будущего. Если бы все шло по сценарию прошлой жизни, он был бы уверен, что достигнет стадии Зарождающейся Души и даже Стадии Великого Достижения быстрее, чем в прошлый раз. А тогда...

Взгляд Сюй Цзыжуна стал ледяным. Линь Сяотянь, Мо Цзыюань и та шлюха Бай Хуа — он

никого из них не пощадит!

Что же касается Сюй Цзыяня? Сюй Цзыжун слегка прищурился. Если бы это был прежний Сюй Цзыянь, он бы при первой возможности вырвал его душу и подверг бесконечным пыткам, чтобы тот прочувствовал ту же боль, что когда-то испытал он сам. Но этот...

В голове промелькнуло подозрение: неужели Сюй Цзыянь тоже переродился? Сердце Сюй Цзыжуна сжалось от страха, но он тут же покачал головой. Невозможно! Если бы он переродился, то при первой встрече задушил бы его, а не относился бы с такой добротой. Он отчетливо помнил, как тот Сюй Цзыянь, пытая его душу, раз за разом кричал, что он надругался над его возлюбленным.

Как смешно. Бай Хуа — типичная шлюха, притворяющаяся чистой и невинной. Сюй Цзыжун видел таких сотни, и даже если бы ему предложили ее, он бы не взглянул. Только Сюй Цзыянь и Линь Сяотянь были настолько глупы, чтобы считать эту дрянь сокровищем.

Уголок губ Сюй Цзыжуна дрогнул в насмешке. Он ненавидел эту троицу, но вынужден был признать: и Линь Сяотянь, и Мо Цзыюань были выдающимися талантами среди молодых практиков. Как они могли дойти до такой глупости — потерять рассудок из-за мужчины? А его собственные подчиненные? То, что трио так легко прорвалось в его Демонический дворец, — заслуга его первого генерала Сюань Юаньхуэя. Он помнил, как Сюань Юаньхуэй, умирая от его руки, в последний раз взглянул на Бай Хуа. Жаль, что та была слишком занята нежностями с Линь Сяотянем, чтобы заметить смерть верного дурака!

Сюй Цзыжун нахмурился еще сильнее. Он даже заподозрил, что тело Сюй Цзыяня было захвачено духом другого человека. Но даже в этом случае у того не было причин так хорошо с ним обращаться. Хотя он был нелюбимым незаконнорожденным сыном, в нем текла кровь клана Сюй, но разве это повод для такой заботы?

Размышляя, он так и не нашел разумного объяснения и лишь сильнее раздражался. Когда он уже был готов сорваться, у двери раздался едва слышный шорох. Сюй Цзыжун тут же закрыл глаза, притворяясь спящим. Вскоре дверь открылась, и кто-то вошел. В клане Сюй так свободно входить в покои Сюй Цзыяня мог только он сам. Сюй Цзыжун глубоко спрятал свою ярость, выровнял дыхание и постарался выглядеть как можно более безмятежно.

Сюй Цзыянь не заметил подвоха. Хотя его сила была намного выше, он не стал бы опускаться до того, чтобы проверять дыхание спящего духовной энергией. Он бережно перенес Сюй Цзыжуна в соседнюю комнату, уложил на мягкую постель и крайне заботливо укрыл одеялом, чтобы тот не простудился.

Закончив, он прошептал: — Цзыжун, это твоя комната. Когда проснешься, тебя ждет сюрприз.

Сюй Цзыянь на цыпочках вышел, боясь потревожить спящего. В комнате снова воцарилась тишина. Сюй Цзыжун не открывал глаз, но в его душе вновь всколыхнулось то кисло-сладкое чувство, которое он только что подавил. Это ощущение было неприятным, но почему-то Сюй

Цзыжуну оно нравилось. Словно старое, крепкое вино: первый глоток обжигает горечью, но послевкусие согревает все тело.

Ярость, которую он так старательно загонял внутрь, немного утихла, но Сюй Цзыжун знал: если он не найдет способа выплеснуть гнев, то, когда кто-нибудь обнаружит скрытую в нем тьму, проблем не избежать. Он не знал, откуда берется эта жестокость. Казалось, она начала зарождаться еще в прошлой жизни, когда Сюй Цзыянь пытал его. А после начала практики по Сутре Сердца Кровавого Моря эта жажда разрушения стала только сильнее. Время от времени он был обязан выпускать пар, иначе рисковал сойти с ума и встать на путь демона.

<http://bllate.org/book/20971/2128867>